Н.Ю. Жернакова

ХУДОЖНИК-АРХИТЕКТОР ЖЕРНАКОВ Ю.П. (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Статья знакомит с жизнью и творчеством художника и архитектора Жернакова Юрия Петровича, который четверть века преподавал на кафедре основ композиции МВХПУ (б. Строгановское).

Юрий Жернаков — член Союза архитекторов России, имя художника занесено в биобиблиографический словарь «Художники народов СССР» (М.: «Искусство», 1983). Внимание художника привлекал пейзаж средней полосы России, его тихая грусть и затаенная сила. Влюбленность в природу, доскональное знание всех ее состояний характерны для его пейзажей.

Его произведения пользовались неизменным успехом, являясь драгоценным украшением многих выставок и коллекций не только в России, но и за ее пределами.

The article introduces the life and work of the artist and architect Zhernakov Yuri Petrovich, who taught for a quarter of a century at the Department of the Fundamentals of the composition of MVHPU (former Stroganovsky).

Yury Zhernakov is a member of the Union of Architects of Russia, the artist's name is entered in the biobibliographical dictionary «Artists of the Peoples of the USSR» (M.: «Art», 1983). Attention of the artist was attracted by the landscape of the middle Russia, its quiet sadness and secret power. Love of nature, a thorough knowledge of all of its conditions are characteristic of his landscapes.

His works enjoyed constant success, being a precious decoration of many exhibitions and collections not only in Russia, but also abroad.

Ключевые слова: художник, архитектор, преподаватель, биография, творчество, пейзаж, марины, личность, успех.

Keywords: artist, architect, teacher, biography, creativity, landscape, marina, personality, success.

Юрий Петрович Жернаков — архитектор и живописец, родился 12 июля (29 июня по с/с) 1917 г. на границе Орловской и Брянской областей в семье железнодорожного служащего. В 1924 году семья переехала в Москву, где Юрий поступил в десятилетку, а летом семья по-прежнему приезжала на отдых в Брянские леса. «Для нас это были родные края. Огромные сосны, лесные ручьи, луга со стогами сена, с парящими коршунами в жаркий день в моей юной душе вызывали трепет. Это был родник, из которого я мог черпать живительную влагу, где вместе с братьями и друзьями проводил незабываемые дни на природе, играя в индейцев, отправляясь в ночное. Любимейшей книгой у нас была “Юные дикари” Сетона-Томпсона, “Рольф в лесах” — его же и другие. Мы завели себе маленькие альбомы, сшитые нашими неумелыми руками, и в них заносили всё, что особенно привлекало: следы животных, следы птиц, различные охотничьи доспехи, луки, стрелы, просто рисунки разных деревьев». (Здесь и далее приводятся записи бесед и воспоминания из архива автора).

Отец необыкновенно любил природу и прекрасно знал ее, благодаря природной наблюдательности, прекрасному воображению и здоровому любопытству, врожденной потребности красоты. «Оказавшись среди природы, лучшее, что надо сделать, это молчать. При этом увидишь и услышишь многое, многое поймешь. Побудьте в мае в лесу! Вдохните влажного весеннего воздуха, и будет ощущение, что вы вошли в природу. Вам станет легко и возникнет едва уловимое чувство радости».

Переезд в Москву принес и новые впечатления, новых и интересных друзей, которые также увлекались книгами, рисованием.

« …Помню, как-то товарищ пригласил меня к себе, и тогда я увидел у него настоящие акварельные краски. Он тут же ласково поманил меня к себе, усадил рядом и стал листать альбом, в котором я увидел точные копии акварелей из книги “Искусство для всех”. Меня это поразило, и я молчал, стараясь не выдать волнения. Тогда уже мне казалось, что я тоже что-то умею. Это также казалось и близким. То, что я здесь увидел, заставило меня, шестилетнего мальчишку, и радоваться и ощутить

СССР—НКТП
Московский архитектурный институт
Студенческий билет № 490
Фамилия Жернаков
Имя Юрий
Отчество Петрович
(подпись владельца)

Рисунок 1. Юрий Петрович Жернаков
Рисунок 2. Студенческий билет. 1938 г.

чувство горечи. Так далеко показалось мне до этого. И уже много дней спустя, у меня было одно желание: постараться сделать так, как это сделал мой друг».

Еще одно яркое впечатление детства — море. «Впервые море я увидел в Ялте в семилетнем возрасте. Должно быть, я долго стоял на берегу, открыв рот от изумления. Я боялся его и восхищался им, когда начинался шторм. Тогда цвет его становился совсем иной, чем в обычные дни, и волны были не просто большие, как у берега, а длинные, длинные и катились к берегу издалека.

Тогда мне удалось видеть и большие парусники. У берега тогда не было большого количества лежащих на пляже людей, и потому и берег, и море, и горы представали перед взором с особым величием».

В природе его уже в раннем детстве завораживали динамические переходы из одного состояния в другое: буря, море, ветер или смены времен года. Он мог часами наблюдать движение воды, а благодаря необыкновенно развитому воображению, хорошей зрительной памяти научился точно передавать это в своих морских пастелях. Море он писал наизусть. Особое восхищение вызывали, конечно, марины Айвазовского, которого он видел в подлиннике в Феодосии, а позже картины Тернера. «Кисти и краски на бумажной палитре вызывает едва ли меньше удовольствия, чем плитка шоколада. Купив краски, я не сразу прикасался к ним кистью, так милы они были и иные из них сверкали, будто освещали путь в иной, захватывающий мир.

Радовала и чистая бумага. Тетрадь по рисованию так же вызывала

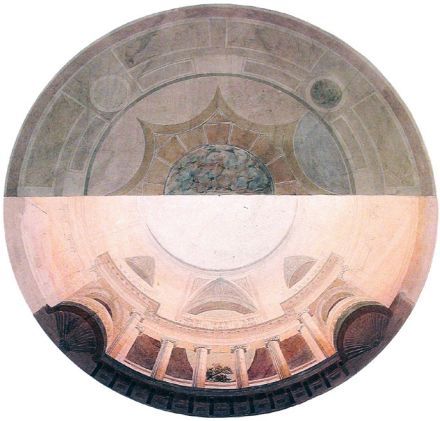

Рисунок 3. Медаль «За отвагу»
Рисунок 4. Библиотека. Совмещенный план пола и потолка. Дипломный проект. Руководители В.Кокорин, Л.Лисициан, П.Мелеги, С.Сатунц. 1948 г.

приятное состояние души и мечты. Когда же не было чистой бумаги, то для рисования использовал обратную чистую сторону иллюстраций к опальной книге “Путешествия Пржевальского”».

Родители хотели дать ему хорошее образование, и встал вопрос: куда поступать? Он уже тогда неплохо рисовал, и выбор пал на Архитектурный институт. «Храм искусств ошеломил меня, и я какое-то время стоял неподвижно, рассматривая античные скульптуры, опомнившись немного, направился в приёмную комиссию с твёрдой мыслью поступить только сюда».

До экзаменов оставалось полтора месяца, и время это надо было использовать с толком. Выяснилось, что на экзамене надо уметь рисовать человека. Он никогда не рисовал фигуру до этого, и опыт его ограничивался автопортретом в зеркало. Всякий раз, когда удавалось сделать себя похожим, он был счастлив. Сейчас предстояло нечто иное, более сложное.

Подготовившись по рисунку, Юрий поступил на первый курс Архитектурного института, погрузившись в совершенно новый мир студенческой жизни. Досуг отдавался занятиям спортом и музыке. «Это началось с 10-ти летнего возраста, когда я впервые по радио услышал сонаты Бетховена. Моцарт, Меербер, Масне приводили в волнение, но

Рисунок 5. Этюд. Масло
Рисунок 6. МВХПУ — занятия по основам композиции. Конец 1960-х гг.

музыка Бетховена давала мне ощущение духовной силы. По-юношески решительно, я предпочитал его, как в природе грозу и бурю, спокойному тихому дню».

Весной 1941 г. Юрий получил дипломное задание после окончания пяти курсов Архитектурного института. Полагалась преддипломная практика, и было решено отправить весь курс в Ленинград для ознакомления с архитектурой и музеями города. В начале июня студенты были уже в Ленинграде

Первый день — посещение Эрмитажа. «Мы толпились с явным любопытством вокруг своего руководителя, послушно переходя от картины к картине. Он говорил так: “Вот этого художника можно сравнить с широкой рекой, другого, с морем”, а когда он дошел до полотен Рембрандта, тут он раскинул широко руки. Его тощая, длинная фигура превратилась в крест, он сделал несколько глотательных движений, как бы после нырянья, и сказал, что Рембрандт — это Океан. Я переглянулся с другом, одновременно на наших лицах появилась улыбка — это значило одинаковое понимание сложившихся обстоятельств. Теперь, после “океана”, нас ничем не удивишь».

После двух-трех дней экскурсий у друзей созрел неожиданный план: расширить преддипломную практику, отправившись на линию Маннергейма. «Между железобетонными укреплениями на верши-

нах холмов шли ряды колючей проволоки. Это производило впечатление. Трудно было себе представить, как удалось прорвать эту оборону. Каждый из дотов был рассчитан на ведение огня по флангам и в тыл. Наши войска зимой 194–1941 г. были задержаны этой укреплённой полосой на два с лишним месяца. С введением в бои тяжёлого танка КВ, удалось прорвать оборону. Привычка обмерять архитектурные сооружения, толкнула меня и тут на то же. Я зарисовал схему дота и кое-где поставил размеры. Это я выполнил в своей маленькой записной книжке».

Рисунок 7. Мемориальная доска конструктору Лавочкину. Тверская, 19. Арх. Ю.П.Жернаков, И.Г.Кадина, ск. В.Б.Шелов. 1975 г.

В некоторых дотах была возможность проникнуть внутрь, что Юрий и спутники сделали. На дне дота, в неестественных позах, валялись остатки военного обмундирования голубовато-зеленого цвета. Кое-где из рукавов торчали и руки, обтянутые кожей. Все это осталось почти в таком положении, какое принял каждый после взрыва. «Мы молчали какое-то время, а потом тихо- тихо покинули это место. Наше безмятежное любопытство было нарушено: здесь был ещё запах смерти».

В общежитии они узнали, что все однокурсники в Русском музее, и, не раздумывая, двинулись туда. Там незаметно влились в группу, как будто никуда и не девались.

Следующий день был 22 июня 1941 г.»

Потом было военное училище истребителей танков, передовая на Юго-Западном фронте под Воронежем, бой против танков Манштейна, что рвались к Сталинграду, тяжелое ранение обеих рук. Юрий был награжден за личное мужество медалью «За отвагу». На фронт он больше не попал, а занимался подготовкой молодых солдат, восстанавливал разрушенный Минск и демобилизовался только в 1946 году.

Восстановившись в институте, он защитил диплом в 1947 году — проектом библиотеки — и стал работать архитектором в системе

Моспроекта. Там он проектировал школы и жилые дома, в частности, дом на Первомайской улице, участвовал в конкурсных проектах на «Монумент молодогвардейцам в Краснодоне» и «Памятник героям Советского Союза Ковшовой и Поливановой» и был удостоен премий.

Позже Юрий попал в Гипрогор по рекомендации академика А.В.Щусева, прежде показав ему свои акварели. Отца всегда привлекала живопись. Он даже во время войны (конечно, не на передовой) находил возможность писать крошечные этюды при помощи пальцев на папиросных коробках «Беломор» или «Казбек», случайно найденными в руинах масляными красками. «Засверкало солнце, и так красив стал лес, что вы невольно остановились и, затаив дыхание, созерцаете увиденное. И вот уже картон в руках, и палитра с красками открыта. И тогда быстро окунаете кончик второго или третьего пальцев руки в одну, другую, третью краску. Мешаете их с белилами на палитре и намечаете полоску неба. Затем таким же едва заметным прикосновением вы получаете и лес, и поле, и даже детали. Этюд сделан, в нем что-то есть и даже более».

Работая в Гипрогоре, отец познакомился с архитектором Иваном Леонидовым. Какое-то время они трудились вместе, делая гигантские панорамы Москвы. «Моя позиция в архитектуре еще не отличалась стойкостью убеждений, в то время как у Леонидова она вытекала из его восприятия мира, из его способа мышления. Дважды я побывал у него дома. Там я увидел несколько макетов конкурсных проектов, из тех, что вошли потом в монографию о нем. У него было множество интересных книг. Однажды он вынес мне толстый фолиант — Библию с иллюстрациями Гюстава Доре, которую я рассматривал с величайшим интересом».

В 1961 г. Юрий Петрович Жернаков был приглашен преподавать в МВХПУ (б. Строгановское) такой нелюбимый художниками предмет, как начертательная геометрия.

Но лекции свои он проводил непринужденно и виртуозно. Его неизданные «Записки преподавателя» полны доброго юмора и занятных наблюдений за коллегами по кафедре: Борисом Николаевичем Рахманиновым, которого он знал еще по институту, Николаем Ада-

Рисунок 8. Весна. Акварель. 70-е гг.
Рисунок 9. Оттепель. Акварель.70-е гг.
Рисунок 10. Трескучий мороз. Пастель. 1990 г.
Рисунок 11. Вечерняя волна. Карт., м. 1985 г.

мовичем Ковальчуком, Сергеем Сергеевичем Терещенко и другими. Когда случается встретить «строгача» (выпускника Строгановки — для непосвященных), разговоришься и спросишь: «А кто у вас вел начерталку?» «Да Юрий Петрович! Прекрасный был человек!» — неизменно слышишь в ответ.

Среди его творческих работ как архитектора — мемориальные доски авиаконструктору А.С.Лавочкину (Тверская ул.,19), живописцу Б.В.Иогансону (Фрунзенская наб., 36), народному артисту СССР В.Я.Станицыну (в соавторстве со скульптором В.Шеловым, Г.Д. Жилкиным и архитектором И.Г.Кадиной).

Художник свободно владел всеми техниками: масло, пастель, акварель.

Его никогда не останавливало ни качество красок (могла быть простая школьная акварель), ни качество бумаги — могли быть и

Рисунок 12. Джон Ричард Биггс. 1970-е. Экслибрис Юрия Жернакова

обои, обратная сторона, — такое было скудное время, но акварели выходили высокого качества.

Работы его пользовались неизменным успехом как на выставках в ЦДА, членом творческого союза которого он состоял, в МВХПУ, где он преподавал, так и у частных коллекционеров Лондона, Нью-Йорка. Известный английский график Джон Биггс (2) сделал экслибрис художника Юрия Жернакова и подарил ему.

Имя художника занесено в Биобиблиографический словарь «Художники Народов СССР» (1).

Особенно любил он пейзажи средней полосы России с их тихой грустью и затаенной силой. «Природа неиссякаемый источник. Восхищайся, люби и понимай природу! Она всегда обновляет чувства и облагораживает человека. Каждый день так интересен!»

Последние годы он отдавал предпочтение пастели.

Созданные им морские пейзажи никого не оставляли равнодушным. Он знал детали и закономерности движения воды и писал море наизусть.

Закончить небольшой рассказ о художнике хотелось бы словами друга семьи и моего преподавателя на кафедре интерьера в Строгановке Натты Владимировны Мельниковой:

«Лучшие времена жизни — это выход с этюдником в поле, в лес, на берег реки. И у Юрия Петровича было много таких счастливых моментов. Природа его любила так же, как и он ее.

До сих пор вспоминаю эти походы. Юрий Петрович шел по полю, как по собственному этюду: и лес вдали, и кусты вдоль дороги, и река — это были его владения и его друзья. Ему не надо было мучиться, выбирая перспективу, эффектный ракурс: он как бы входил в свою живопись. Вот это единство художника и природы и было его особенностью. Так мне казалось. Поэтому в его работах нет ничего лишнего, нарочито-придуманного, ложно-эффектного и в то же время присутствуют законы хорошей живописи: цельность композиции,

закономерность соотношения крупных и мелких цветовых пятен, классические пропорции, и, как правило, эмоциональный настрой и передача настроения, которое свойственно гармонически цельной личности».

Примечания:

1. Биобиблиографический словарь. Художники народов СССР. Т. 4. Кн. 1. — М.: Искусство, 1983.

2. John R Biggs (1909–1989). Derby-born John Biggs was an educator and prolific illustrator and author, writing more than twenty books on various aspects of illustration, lettering, typography and calligraphy. He was Head of Graphic Design at Brighton from 1951 to 1974.

Родившийся в Дерби, Джон Биггс был педагогом и плодовитым иллюстратором и автором, написав более двадцати книг по различным аспектам иллюстрации, надписи, типографии и каллиграфии. Он был главой отделения графического дизайна в Брайтоне с 1951 по 1974 г.

Библиография:

1. Жернакова Н.Ю. Кадины и Жернаковы // Московский журнал. — 2006. — № 11.

2. Песков О., Низковская Н., Адаурова Л. Память, высеченная в камне. Мемориальные доски Москвы.. — М.: Московский рабочий, 1983.

3. Материалы семейного архива.